

- Смотри, третий брат! Ноги у нее красные!"

Во второй раз за тот же день тот же великолепный принц опустился на колени перед Сяо Хуа. Он осторожно приподнял ее мокрый халат, не спрашивая разрешения снова, и осмотрел ее красные, как Омар, ноги.

Честно говоря, если бы Лэ Сяотин не носила шорты и юбки до колен, она бы пнула его, каким бы красивым он ни был!

Это та пословица, Где Сяо Хуа сначала испытала бы удачу, прежде чем встретить катастрофу? Нет, подожди! То, что этот принц преклонил перед ней колени, не было удачей!

Пока Сяо Хуа была занята своими мыслями, Третий принц нежно касался и подталкивал ее ноги некоторое время, прежде чем его рука отодвинулась. Но ноги Сяо Хуа последовали за его рукой, бессознательно ища большего прикосновения. Его рука сразу же перестала двигаться, и только тогда Сяо Хуа поняла, что она сделала, чувствуя себя крайне униженной.

Она не была извращенкой! Просто к руке третьего принца было приятно прикоснуться, так как ощущение холода было облегчением от жара на ее ногах. Как же ей выпутаться из этой передраги?!

Третий принц удивил Сяо Хуа, так как не сделал ей выговора. Он молча встал, достал из широких рукавов маленькую бутылочку и протянул ее Ань Цзин, которая наконец вернулась с халатом.

- Равномерно распредели ее по ожогу и держи ноги подальше от воды и любых теплых вещей."

- Понятно, Ваше Высочество."

Принц ах, почему ты говоришь это Ань Цзин, а не ей? Это у нее была ранена нога, а не у Ань

Цзин!

- Третий брат, это лекарство... - Лун Лянь с любопытством уставилась на маленькую бутылочку в руке Ань Цзин.

- Ободряюще сказал Третий принц. - Я сделал его своими руками. Через два дня она будет в полном порядке."

Сяо Хуа боролась с желанием потереть уши. Неужели она ослышалась? Третий принц был тем, кто сделал это лекарство? С каких это пор он вообще умеет готовить лекарства? Этого не было в романе!

- Лун Лянь, иди и оденься, пока не простудилась. Я буду ждать тебя и Сяо Хуа в главном зале."

Третий принц ушел со своими стражами, оставив глупо выглядящую Сяо Хуа с Лун Лянь, которая смотрела на спину своего брата с благоговением.

Ань Цзин подошла к Сяо Хуа и, не спрашивая разрешения, накинула халат ей на плечи, прежде чем поднять ее в стиле принцессы. Как неловко!

Лун Лянь отвернулась от забавного зрелища и несколько раз кашлянула, чтобы скрыть смех. - Сначала я пойду переоденусь!" Принцесса быстро направилась в ту комнату, где ранее готовилась к горячему источнику, а за ней, как привязанный хвост, тащилась Ань Ван.

Ань Цзин отнесла ее в ту же комнату для гостей, что и раньше. Сяо Хуа осторожно положили на кровать, и старшая горничная попыталась снять с нее мокрую одежду.

- Подожди! Я могу сделать это сама!" - Громко запротестовала Сяо Хуа. - Пожалуйста, передай мне мою одежду."

Скрывая улыбку, Ань Цзин протянула ей комплект чистой одежды, которая явно не была той, что она носила раньше. Сяо Хуа осмотрела платье Ань Цзин, прежде чем уставить на одежду в ее руке. У Ань Цзин был розовый, а у нее в руке - голубой.

- А почему он не розовый?" - Наконец спросила Сяо Хуа, когда она не могла понять, что было причиной этого. Она думала, что будет носить ту же форму, что и Ань Цзин, поскольку они обе были слугами третьего принца.

Ань Цзин слегка улыбнулась, терпеливо объясняя: - Старшая сестра Хуа - личная горничная нашего Высочества, а Ань Цзин - просто внутренняя горничная. Цвет платья указывает на наше положение."

- О, - Сяо Хуа приняла объяснение без суеты, так как была довольно довольна цветом. Не то чтобы она была против розового цвета, но синий цвет выглядел лучше.

Используя свое упрямство, она снова отклонила предложение Ань Цзин помочь и сумела переодеться, но после третьего слоя Сяо Хуа не знала, как продолжать.

Когда она впервые переселилась, она была на пути в поместье Монглу и вынуждена была быть служанкой. Она была вынуждена научиться носить форму, но, к счастью, это было легко, имея только два тонких слоя одежды и завязав их тонким поясом вокруг талии.

Но эта новая униформа горничной выглядит причудливо и ее трудно носить. Она устала на последний слой, который был тонким и прозрачным. Наконец она обнаружила, что есть две дырки, в которые можно просунуть руки. Вздыхнув с облегчением, она собиралась завязать пояс вокруг талии поверх слоев, но Ань Цзин быстро остановила ее.

Сяо Хуа подскочила в шоке, потому что она думала, что Ань Цзин отвернулась, чтобы дать ей уединение, потому что Сяо Хуа отказалась переодеваться перед ней. Черт, неужели Ань Цзин наблюдала за ней с самого начала?!

- Старшая сестра Хуа, внешний слой не должен быть связан вместе. Это верхняя одежда."

- А?" Это верхняя одежда? Почему она такая тонкая и прозрачная?

- Третий слой - это на самом деле верхняя одежда." Ань Цзин быстро исправила ее ошибки и умелыми руками помогла ей правильно одеться. Сяо Хуа не знала, что это была верхняя одежда, так как она не видела ее раньше в поместье Монглу. Даже у Ань Цзин нет такой роскошной верхней одежды!

..Может ли Ань Цзин помогать ей одеваться каждый день? (□´∪´)□

Мысленно похлопав себя по ленивому уму, Сяо Хуа внимательно запомнила, что делала Ань Цзин. Когда она закончила, Сяо Хуа застенчиво поблагодарила ее.

Она заслужила легкую улыбку. - Нелегко носить платье, которого ты не носила раньше."

Сестра Ань Цзин, Сяо Хуа даст тебе карточку хорошего человека! (□●□●)□*:□□□

Внезапно дверь с огромной силой распахнулась, и в комнату быстро вошла прекрасная принцесса в художественном сине-зеленом платье. Когда Лун Лянь увидела, что волосы Сяо Хуа не уложены, она пожаловалась. - Почему вы еще не закончили?"

Лун Лянь подошла к боковому столику с маленьким зеркалом, которое было гораздо лучшего качества, чем медные зеркала в поместье Монглу, и взяла его.

Ань Цзин быстро остановила ее. - Принцесса, пусть эта служанка поможет старшей сестре Хуа с ее волосами."

- Но я хочу поиграть с ее волосами, - ответила Лун Лянь и ухитрилась схватить расческу, прежде чем Ань Цзин успела ее остановить. - Ань Цзин, Ань Вань, высушите ей волосы."

Обе служанки ничего не могли поделать, кроме как повиноваться своей принцессе. Их ладони внезапно засветились легким синим оттенком, и они нежно провели пальцами по волосам Сяо Хуа. Волшебным образом каждый раз, когда их светящиеся пальцы пробежали по влажным волосам Сяо Хуа, они медленно высыхали.

Сяо Хуа не знала, что за ее спиной произошло что-то необычное, когда она наблюдала, как Лун Лянь счастливо напевала, роясь в маленьком сундучке на косметическом столике, который был до краев заполнен блестящими аксессуарами.

Это... когда Сяо Хуа вдруг стала принцессой? Сяо Хуа молчала и просто позволяла Лун Лянь делать то, что она хотела, не в силах заставить себя остановить ее и задать вопросы.

Когда Лун Лянь наконец закончила решать, какие аксессуары будут соответствовать Сяо Хуа, ее волосы уже высохли и задрапировали ее спину, как плотный занавес.

- Отлично! А теперь, Сяо Хуа, сядь на этот табурет! Вы обе, помогите Сяо Хуа."

- Да, Принцесса."

Ань Цзин усадил Сяо Хуа на табурет, а Вань осторожно приподняла подол ее платья. Лун Лянь встала позади Сяо Хуа и начала двигать волосами туда-сюда. Внимание Сяо Хуа было сосредоточено не на служанках, а на Лун Лянь. Она немного боялась того, что Лун Лянь собирается сделать с ее волосами.

Но это было такое приятное ощущение, когда кто-то играл с ее волосами. Когда она была еще ребенком, ее мать часто расчесывала ей волосы и завязывала их в разные прически по прихоти. Это было одно из самых дорогих воспоминаний ее детства с матерью.

Боль была не такой сильной, как вначале, когда она вспоминала свою мать, но все равно было больно и неудобно.

- Та-да!" Лун Лянь подпрыгнула перед Сяо Хуа и схватила зеркало, чтобы поднять его перед собой. - Разве это не мило?"

Боль отвлекла ее, она сморгнула почти выступившие слезы и посмотрела в медное зеркало, которое держали перед ней. Первое, что она увидела, было незнакомое маленькое личико с детским жиром на щеках, который не исчез даже после того, как она съела меньше еды, чем это делало первоначальное тело. Кожа выглядела грубой и сухой, но этого и следовало ожидать, когда это тело было простолудином, которому приходилось много работать, чтобы заработать себе на жизнь. Глаза у нее были большие, искрящиеся невинностью, что делало ее моложе по сравнению с большинством тринадцатилетних детей.

Однако Ле Сяотин одобряет только глаза цвета персика Сяо Хуа, потому что другие черты лица Ле Сяотин были намного лучше, чем у этого тела. Она неохотно перевела взгляд на волосы и чуть не поперхнулась слюной.

Что это за прическа? Сейлор Мун!? (°°°)

<http://tl.rulate.ru/book/42737/1236321>